

Список литературы:

1. Автономова Н. С. Рассудок. Разум. Рациональность / Н.С. Автономова. Москва: Наука, 1988. 287 с.
2. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора, синтаксис и лексика / Н.Д. Арутюнова// Лингвистика и поэтика: сб. ст./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; отв. ред. В.П. Григорьев. Москва: Наука 1979. С.147–159.
3. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа // Соч.: в 14 т. Москва: Соцэкгиз, 1959. Т. 4. 440 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Эстетика // Соч.: в 14 т. Москва: Партиздат, 1938. Т. 12. 471 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4 т. / Г.В.Ф. Гегель. Москва: Искусство, 1969. Т. 2. 326 с.
6. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант // Соч.: в 6 т. Москва: Мысль, 1964. Т. 3. 799 с.
7. Меринг Ф. Литературно-критические статьи. Москва; Ленинград: Художественная литература, 1964. 535 с.
8. Пивоваров Д. В. О соотношении предметного и операционального компонентов научного знания / Д.В. Пивоваров // Вопросы философии, 1977, № 5. С. 89–99.
9. Пивоваров Д. В. Условно-графические схемы в преподавании философии / Д.В. Пивоваров // Использование наглядных пособий и ТСО в преподавании философии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1979. С. 36 – 41.
10. Ушинский К. Д. Избранные сочинения: в 10 т. / К.Д. Ушинский. Москва; Ленинград: Изд-во АПН РСФСР, 1950. Т. 10. 668 с.

УДК [37.016:802/809]:378.147

Е. В. Гришина, И. М. Кондюрина, В. В. Шевелева
E.V. Grishina, I.M. Kondjurina, V.V. Sheveleva
ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России», г. Екатеринбург
Ural State Fire Protection Institute, Ekaterinburg
imkon@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ – ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

A SOCIOCULTURAL MODEL OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IS THE BASIS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. В статье рассматривается необходимость построения уровневой модели целенаправленного формирования языковой личности.

Abstract. The article describes the necessity of building the multilevel model of purposeful formation of language personality.

Ключевые слова: социокультурная модель, концепт языковой личности, коммуникативная компетенция, тезаурус.

Keywords: sociocultural model of learning, the concept of linguistic identity, communicative competence, thesaurus.

С каждым годом наша страна все больше интегрируется в мировое экономическое и культурное пространство. И все больше наших соотечественников общается в процессе совместной работы или учебы с носителями другого языка и другой культуры. Для полноценного диалога и понимания собеседника уже недостаточно знать правила грамматики, лексику и особенности произношения. Становится необходимым узнать и понять культуру народа, особенно культуру общения и поведения. Высшая школа должна создать качественно новую образовательную систему, способную обеспечить реальное взаимодействие специалистов в глобальном пространстве, включающем в себя конгломерат культур. Современное состояние общества находит свое отражение и в системе обучения иностранным языкам в высшей школе. Процесс обучения иностранному языку характеризуется тем, что не только предоставляет знания и формирует навыки и умения, но может оказывать непосредственное влияние на формирование личности. В связи с этим проблема эффективного обучения иностранному языку приобрела новые приоритеты и оттенки.

Цели, поставленные современными условиями существования, вызвали к жизни новые взгляды на природу языка и на методику его преподавания. Распространенные в последние десятилетия коммуникативные подходы в методике преподавания иностранных языков обеспечили высокую степень владения языковой формой на всех уровнях языка и речи. Российские студенты и выпускники ценятся за грамотность, беглость речи на иностранном языке.

Однако новые условия использования языков выявили и недостатки отечественной системы. Проблема состоит в том, что традиционные подходы недостаточно учитывают специфику языка как отражения системы культурных ценностей, на основе которых строятся конкретные общества и модели поведения их членов. Следовательно, для обеспечения адекватной подготовки выпускников, способных к продуктивному общению, необходимо изменить целенаправленность обучения. Требуется заменить цель формирования и развития навыков и умений, необходимых для учебной коммуникации с ориентацией на процесс – учебную речь на иностранном языке, на цель, заключающуюся в подготовке будущих специалистов к реальному общению с представителями других культур в бытовой и профессиональной сфере с ориентацией на результат такого общения. В этом отношении языковая ситуация, сложившаяся в нашей стране в данное время, может быть оценена как малоблагоприятная. Причиной этого, как счи-

тает Е.И. Пассов, является противоречие между резко возросшей потребностью общества в повышении «иноязычной грамотности» [6] и неэффективной системой обучения иностранным языкам, которая не обеспечивает конкретного позитивного результата. Критерием эффективности реального общения является его продуктивность. Поскольку у каждого человека представление о достигнутом результате будет индивидуальным, целью обучения иностранным языкам становится формирование такой языковой личности, которой иностранный язык нужен будет для «общения в реальных ситуациях» [7].

В современных условиях процесс обучения иностранным языкам складывается в рамках социокультурной модели обучения, которая рассматривается как основа осуществления межкультурной коммуникации, т.е. общение языковых личностей, принадлежащих лингвокультурным сообществам [2]. Поэтому говорящий на иностранном языке должен не только правильно формулировать мысли на иностранном языке, но и соблюдать культурные нормы, принятые у носителей изучаемого языка. Обучение иностранному языку неизбежно должно быть обучением межкультурной коммуникации, т. к., осваивая язык, обучающийся должен проникнуть и в иную систему ценностей и жизненных ориентиров и интегрировать ее в собственную картину мира.

В этой связи методика преподавания иностранных языков обратилась к концепту языковой личности, как сквозной идеи, «которая, как подсказывает опыт ее анализа и описания, пронизывает все аспекты изучения языка, и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучаемыми человеком, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [4]. Так, целью обучения иностранным языкам становится формирование такой языковой личности, которой иностранный язык нужен будет «для жизни», «для общения в реальных ситуациях» и которая будет в состоянии осуществлять эффективное общение с представителями других культур [3].

В лингвистической традиции под «языковой личностью», прежде всего, понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения, – личность речевая [1, с. 3]. «Языковая личность» – это закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих ус-

тановок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре, – личность словарная, этносемантическая [5, с.2-4]. Составляющими языковой личности являются языковая способность и коммуникативная компетенция. Языковая способность рассматривается как возможность научиться вести речевое общение. Успешность речевого общения зависит от способности общающихся организовывать свое речевое и неречевое поведение согласно задачам общения, т. е. речь идет о коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция выступает проявлением языкового сознания в выборе средств общения.

В содержание языковой личности включаются следующие компоненты: *ценностный*, где язык образует языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения; *культурологический* компонент представлен фактами культуры изучаемого языка, связанных с правилами речевого и неречевого поведения, знание которых способствует формированию навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации; *личностный* компонент, т. е. то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке [5].

Языковая личность характеризуется уровневым строением [4; 1]. Так, Богин Г. И. [1] представил модель языковой личности в качестве структуры, включающей упорядоченный перечень уровней развитости языковой личности. Таких уровней пять: 1 уровень – уровень правильности, который следует требованию: «Пользуясь языком, надо пользоваться именно данным языком с его элементарными правилами»; 2 уровень – уровень интериоризации, на котором прослеживается замедление в передаче информации, «т.е. плохая скорость», связанная с недостаточно интериоризованным планом речевого поступка, с недостаточной цельностью о предстоящем частном высказывании; 3 уровень – уровень насыщенности который предполагает широкое использование «богатства языка»; 4 уровень – уровень адекватного выбора, в этом случае предметом оценок адекватности выбора единиц речевой цепи бывает, как правило, не целый текст, а одно предложение; 5 уровень – уровень адекватного синтеза. Этот уровень развития языковой личности включает достижения и недостатки в производстве или в синтетическом восприятии целого текста со всем сложнейшим комплексом присущих ему средств коммуникации предмет-

ного содержания и средств выражения духовного содержания личности самого коммуниканта.

Развитие языковой личности происходит от уровня к уровню, т.е. «языковая личность, (I) овладев на I уровне принятыми в обществе высокочастотными средствами прямой номинации, переходит ко II уровню интериоризации речи, что открывает ей путь к (III) лексико-грамматическому многознанию и, далее, к (IV) своеобразной свободе в выборе средств выражения из множества потенциальных субституентов» [1, с. 7-9]. Автор теории русской языковой личности Ю.Н. Караулов ввел понятие языковой личности в широкий научный обиход и дал определение языковой личности: «Языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [4, с. 5].

По Караулову Ю. Н. [4], языковая личность имеет три структурных уровня: нулевой (вербально-семантический), когнитивный (тезаурусный) и мотивационный. 1 уровень – вербально-семантический (семантико-структурной, инвариантный) отражает степень владения обыденным языком. Он представлен отдельными словами, стандартными словосочетаниями, простыми формульными фразами: «пойти в кино», «выучить уроки», и т.д. Этот уровень нейтрализации языковой личности представляет интерес для методики, т.к. он создает предпосылку становления и функционирования личности и является условием освоения системы языковых средств иностранного языка, который должен закладываться как «вторичный» вербально-семантический пласт [10, с. 60]. 2 уровень – тезаурусный представлен обобщенными понятиями, крупными концептами, находящими выражение в генерализованных высказываниях, дефинициях, афоризмах, поговорок и пословицах, из которых каждая языковая личность выбирает те, которые отражают и определяют ее жизненное кредо. Собственно языковая личность начинается именно с этого уровня, т.к. именно на этом уровне оказывается возможным индивидуальный выбор, личностное предпочтение. Этот уровень предполагает отражение языковой модели мира личности, ее тезауруса, культуры. 3 уровень – высший, мотивационный уровень устройства языковой личности представлен коммуникативно-деятельностными потребностями личности. Мотивационный уровень включает в себя выявление, характеристику мотивов и целей, движущих развитием личности. Такая структура языковой личности представляет со-

бой иерархическую систему, т. к. тезаурусный уровень является более поздним образованием, и, надстраиваясь над вербально-семантическим, он качественно изменяет его, включая его единицы в качестве строевых элементов. Позднее на основе тезаурусного уровня развивается высший уровень – мотивационный уровень, интегрируя составляющие предыдущих уровней и становясь определяющим для всего речевого поведения личности. Концепция Ю.Н. Караулова [4] имеет непосредственное отношение к обучению иностранному языку, межкультурной коммуникации в частности. Представляется возможным, ориентируя обучаемых на когнитивный уровень, уровень иерархии смыслов, сформировать инофонную картину мира посредством освоения единиц иностранного языка: когнитивный уровень, надстраиваясь над вербально-семантическим, включает его в себя, наделяя новым качеством. Значит, то, что усваивается на когнитивном уровне, может быть спроецировано на вербально-семантический.

В естественном языке как носителе сознания говорящего на нем народа значение и смысл неразделимы, и бессмысленно осваивать только значения, не понимая смыслов.

Именно с этого уровня начинается собственно языковая личность с присущей ей картиной мира. Только на когнитивном уровне возможно установление соответствий и различий между двумя языковыми картинами мира в результате сопоставления образов сознания своей и чужой культур. В этом случае обучение иностранному языку по сути, а не по форме приобретает характер диалога культур, которые Тарасов Е.Ф. описывает как «общение образов разных культур в рамках одного сознания» [9, с. 6-7].

Следовательно, образовательный процесс в области обучения иностранным языкам должен не только снабжать обучающихся знаниями и формировать их умения в области межкультурного общения, но оказывать такое воздействие на личность, в результате которого она преобразуется в саморазвивающийся, эмоционально зрелый, интеллектуально-развитый организм, способный справляться с новыми культурно-обусловленными ситуациями общения посредством создания уникальных инструментов поиска, обработки и практического применения информации.

Список литературы

1. *Богин Г. И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. АДД. Л., 1984. 33 с.
2. *Гудков Д. Б.* Межкультурная коммуникация. Лекционный курс для студентов РКИ. М.: Изд-во МГУ, 2000. 21 с.

3. *Елизарова Г. В.* Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: Изд-во «Союз», 2001. С. 4-7.
4. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987 С. 36-40.
5. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. С. 8-9.
6. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223с.
7. *Пассов Е.И.* Программа – концепция коммуникативного иноязычного образования // Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. М.: Просвещение, 2000. 174 с.
8. *Сафонова В. В.* Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: ИСТОКИ, 1996. 237 с.
9. *Тарасов Е. Ф.* Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 6-7.

УДК 371.162

Н. Н. Давыдова

N. N. Davydova

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

editor@edscience.ru

**МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ
КЛАСТЕРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ**

**MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN PARTICIPANTS
OF CLUSTER INTEGRATION IN EDUCATION**

Аннотация: В работе на основе кластерного подхода представлены возможности формирования регионального педагогического образовательного кластера. Описаны подходы к формированию концепции развития образовательного кластера, основные этапы его становления. Представлены механизмы взаимодействия участников кластерной интеграции, система управления развитием образовательного кластера.

Abstract: the work on the basis of the cluster approach presents the possibility of forming a regional pedagogical educational cluster. Described approaches to the formation of the concept of development of the educational cluster, the main stages of its formation. The mechanisms of interaction between participants of cluster integration, control system development of the educational cluster.

Ключевые слова: кластерная интеграция образовательных организаций, кластерный подход, система управления деятельностью участников образовательного кластера в рамках кластерной интеграции.

Key words: cluster integration of educational organizations, the cluster approach, the system of management of education cluster participants in cluster integration.